

Психология управления

Ю.М. Забродин

Практическая психология и управление социально- экономическими процессами

Юрий Михайлович Забродин — доктор психологических наук, профессор, проректор по научной работе Московского городского психолого-педагогического университета, Вице-Президент Федерации психологов образования России, председатель Московского регионального отделения ФПО России.

Автор 230 научных публикаций на русском и иностранных языках, в том числе 12 монографий.

Под научным руководством Ю.М. Забродина подготовлено более 200 кандидатских диссертаций, более 10 докторских диссертаций.

Действительный государственный советник Российской Федерации 3 класса.

Член международной Ассоциации прикладной психологии, Международной Ассоциации профессионального консультирования и образования, Европейской сети психологии труда и организационной психологии, Наблюдательного Совета Европейского Фонда Образования и ряда других. Член Национального комитета по психологии РАН, член Президиума Российского Общества психологов, член редколлегии журнала «Человеческие ресурсы», член редсовета журнала «Вестник практической психологии образования». Действительный член (академик) Академии космонавтики России, Международной Академии психологических наук, Международной Академии носферы, Академии профессионального образования России.

Окончание. Начало статьи — в «Вестнике практической психологии образования» №1, 2007 год.

Новые направления психологического анализа социально-трудовой сферы

В последние десятилетия активно формируется сравнительно новая область психологического анализа, которая сделала предметом своего исследования социально-трудовую сферу в целом: исследуются особенности разных форм экономического поведения человека, а также законы существования и деятельность таких специфических социальных институтов, как, например, производственные и торговые организации национальной экономики. При этом основной акцент ставится на выявлении закономерностей и психологических механизмов (социальных и психологических регуляторов) «экономического» поведения человека. Современная *организационная и экономическая психология* развивается на стыке и на основе психологии личности, психологии труда, социальной психологии, психологии рекламы и психологии управления. Это определяет особенности ее метода и ее предметную область. В настоящее время в сферу ее интереса входят, как минимум, следующие три класса проблем:

— психологический анализ *феноменологии, законов и механизмов регуляции поведения участников экономического процесса*: управленцев (в том числе тех, кто создает, применяет и охраняет социальные нормы экономического поведения), производителей полезного продукта (товаров и услуг, формирующих общественное предложение), посредников (в частности, социальных институтов, организующих транспорт, обмен, торговлю, рекламу и т.п.), потребителей (создающих общественные потребности, формирующих спрос и моду на жилье, одежду, поведение, досуг и т.д.);

— изучение *личности в организационных и экономических процессах и психотехнологий ее развития* (движения в социальных институтах, освоения и исполнения норм социального и организационного поведения, формирования, сопровождения и реализации профессиональной карьеры, замещения и исполнения основных экономических ролей — предпринимателя, администратора-менеджера, наемного работника);

— исследование *движения продуктов экономической деятельности человека* — от производителя со своей миссией, социальной функцией, рабочими местами и организацией, тех-

нологиями и персоналом, — в систему предложения через отчуждение и самостоятельное движение продукта со своими организациями, персоналом, рекламой, механизмами распределения и обмена, — до потребителя.

Таким образом, в поле анализа попадают основные процессы, связанные с формированием, структурированием и удовлетворением потребностей членов социума, а также производством и движением предметов удовлетворения этих потребностей. В условиях социальных и экономических трансформаций *исследование фундаментальных аспектов психической регуляции человеческого поведения* (в первую очередь, *экономического поведения человека*) становится одной из важнейших задач психологической науки, находящих непосредственное приложение в деятельности практических психологов, в создании рынка психологических услуг, адекватного условиям переходного периода. Существенное значение в этом контексте приобретает малоисследованная концепция *социального пространства*, с помощью которой удастся осуществить исследование и практический анализ реальных траекторий жизненного пути и движения индивидов в человеческом обществе.

Психологический анализ структуры и динамики социально-экономического пространства

Концепция *социального пространства* представляет собой определенное обобщение и развитие некоторых идей отечественных психологов относительно особенностей межличностных взаимодействий и отношений (Б.Г. Ананьев, В.М. Бехтерев, А.Н. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, В.Н. Мясищев и др.), а также — ряда психологических представлений о строении и напряженности персональных пространств (А. Адлер, К.Г. Юнг, Т. Шибутани, Ф. Лютенс и др.), особенностях «личностного поля» К. Левина и других. Эта концепция, по нашему мнению, открывает принципиально новые возможности психологического анализа всей системы межсубъектных взаимодействий и отношений, в том числе, путем:

- признания особого *социального* качества этих взаимодействий¹, прежде всего, человеческих межличностных отношений;
- определения меры на множестве этих взаимодействий, то есть собственно *дефиниции социального пространства*;

— определения *движения субъекта в системе межсубъектных взаимодействий* как *траектории его жизненного пути* в указанном множестве.

С помощью концепции социального пространства в область психологического анализа общественных явлений существенно легче и вполне корректно вводятся следующие важнейшие теоретические конструкции, значимые для понимания межсубъектных (в первую очередь — социальных) взаимодействий: понятие *социальной общности, социального института, группы и организации*; концепция и мера *социального положения, позиции, статуса*; понятие *социальной (личностной) дистанции, социального влияния и роли*.

В этом контексте удастся построить корректное определение ряда слабо изученных *социальных процессов* как особых реалий в жизни субъекта. Например, таких, как процессы *формирования и движения собственности*, отчуждения продуктов деятельности и труда, *развития обменных отношений и действий* в социальном пространстве, а также многообразия форм и видов *социального поведения*. При этом можно исследовать в общем контексте и такие (*модально специфические*) формы социального поведения, как обман, дезинформация, «подмена» и т.д.

Особенность социального пространства состоит в его *относительной независимости* от физического пространства бытия и движения субъекта. Результатом особого свойства межсубъектных взаимодействий является тот факт, что даже «покоясь», будучи неподвижными в физическом пространстве, и субъекты, и объекты *могут иметь потенциал движения и/или реально перемещаться в пространстве социальном* (например, в процессе движения собственности — отчуждения, изъятия, дарения, обмена «ценностями», стоимостями; в процессах социальных движений — присоединения, идентификации, изоляции и разрыва, распределения влияний, полномочий и ответственности и т.д.). *В социальном пространстве действуют свои законы влияния* (взаимодействия), исследование которых открывает собственно *психологические механизмы социального движения*, — усиление или ослабление влияния (референтность), заражение, подражание, внушение, вовлечение, убеждение, принуждение и т.д.

В социальном пространстве принципиально допустимо независимое от физического «*движение*» *субъектов* (как изменение спектра межсубъектных

¹ Особое качество межсубъектных взаимодействий вполне очевидно. Однако в системе психологического знания понятие «субъект-субъектных взаимодействий», которое фиксирует принципиальную непохожесть межсубъектного взаимодействия на субъект-объектное, по-видимому, явным образом впервые было введено Б.Ф. Ломовым (1984). При этом, тем не менее, отсутствует указание на то, что оба эти взаимодействия (субъект-объектное и субъект-субъектное) являются *полной и исчерпывающей характеристикой реального бытия субъекта, выступая как действительные стороны жизни одного и того же реального субъекта*.

взаимодействий и отношений). Это достаточно очевидно в контексте современного социально-психологического и организационного анализа (создание и замещение роли, создание и организация, управление «социальным местом», карьерное движение и др.). Однако, и это не менее важно, в *социальном пространстве* осуществляется *движение объектов* как опредмеченных результатов поведения и деятельности субъекта в мире. Например, результатов поиска, преобразования и транспорта² предметов культуры, искусства, элементов знания и веры, норм права, морали и др.).

Социальное пространство образуется как реальное и виртуальное множество своих элементов: субъектов, их объединений (разного рода и уровня общностей — сообществ и групп, социальных институтов и организаций) и движений, которые существуют как допустимые, разрешенные в данное социальное время, эпоху, период. Вместе с системой мер на этих элементах (определяющих области существования этих элементов, границы их движения, развития, их структуру и состав) возникает та или иная *метрика данного социального пространства*.

В таком случае могут быть дополнительно определены *возможные и разрешенные (одобряемые или наказуемые) траектории движения субъекта* во множестве межсубъектных отношений, которые характеризуют индивидуальные особенности жизненного пути, *гражданскую и профессиональную карьеру субъекта*, проходящего через множество реально или виртуально существующих социальных систем. Это означает, в частности, что субъект в течение своей жизни проходит через *множество различных социальных систем* со своей структурой, узлами, элементами и нормами отношений.

Полезность рассматриваемой концепции социального пространства (далее — СП) можно увидеть на рис. 1, где представлена такая область СП, как образовательное пространство с ближайшими областями движения субъекта по его *жизненному пути*. Здесь можно увидеть важнейшие элементы и виды *типичных траекторий движения* развивающегося субъекта в социальном пространстве — *гражданских и профессиональных карьер*, образующие *потoki движения* множества субъектов похожей судьбы — *движения человеческих ресурсов* общества. Иллюстративное изображение областей социального пространства, представленных на рис. 1, позволяет определить *критические интервалы жизненного пути субъекта* S_b и *кризисные* (для субъекта) *точки выбора* дальнейшего движения.

Видно, что в каждой *точке выбора*, отмеченной кружками, существует возможность различного продолжения *карьеры*, реализуемая разной долей из общего множества реальных субъектов:

- по дальнейшим ступеням образования — вплоть до индивидуального образовательного пути в системе непрерывного «пожизненного» образования (long life learning);
- в область социально-трудовых отношений, на свободный и связанный рынок труда, обновляя и пополняя контингент экономически активного населения (далее — ЭАН);
- в сферу криминального пространства, образуя кризисные группы *делинквентного* поведения;
- в область маргинального поведения и безнадзорности, пополняя кризисный контингент так называемых беспризорных и бомжей.

Исключительно важно, что в таком случае психологическое исследование *реальных потоков и анализ психологических механизмов выбора вариантов развития жизненного пути* (жизненных планов) — как вариантов карьерного движения субъектов — делает психологическое знание значительно более конструктивным. Предлагаемый подход более эффективно и понятно переопределяет ряд привычных понятий, вводит ряд новых психологических категорий, открывает новые области и объекты психологических исследований, в частности:

- характеристики *типичных карьер, их ролевые, функциональные и пространственные* (например, позиционные) особенности, а также психологические особенности субъектов, их выбирающих;
- характеристики *потенциала и интенций субъекта* (Ю. М. Забродин, 1997, 2002) и каузальные основания его выбора: осознанность, социальные влияния, планирование и готовность к реализации выбранного пути и др.;
- *стрессы, защиты и адаптации* «на изломах» карьеры как следствие *«разрыва непрерывности» социального пространства* — в *точках выбора* (множественность альтернатив продолжения траектории жизни) и в *точках «перемены роли»* на границах структурно организованных подмножеств СП — в организациях, группах, социальных институтах и т.п.

На рис. 2 показано распределение *типичных социальных мест и ролей*, потенциально «замещаемых» субъектом в процессе его движения в социальном пространстве, — с определенным экономическим акцентом. Схема А на рис.2 раскрывает принципиальную *ролевую структуру распределения человеческого ресурса* общества в экономически ориентированном контексте. На схеме объемными элементами показаны категории населения, потенциально важные для перехода их в *экономически активное состояние* (реализацию в категории ЭАН), отдельно показаны потенциально *кризисные социальные места* и контингенты. Рисунок

² В том числе, *транспорта в пространстве субъектов* — распределения и обмена.

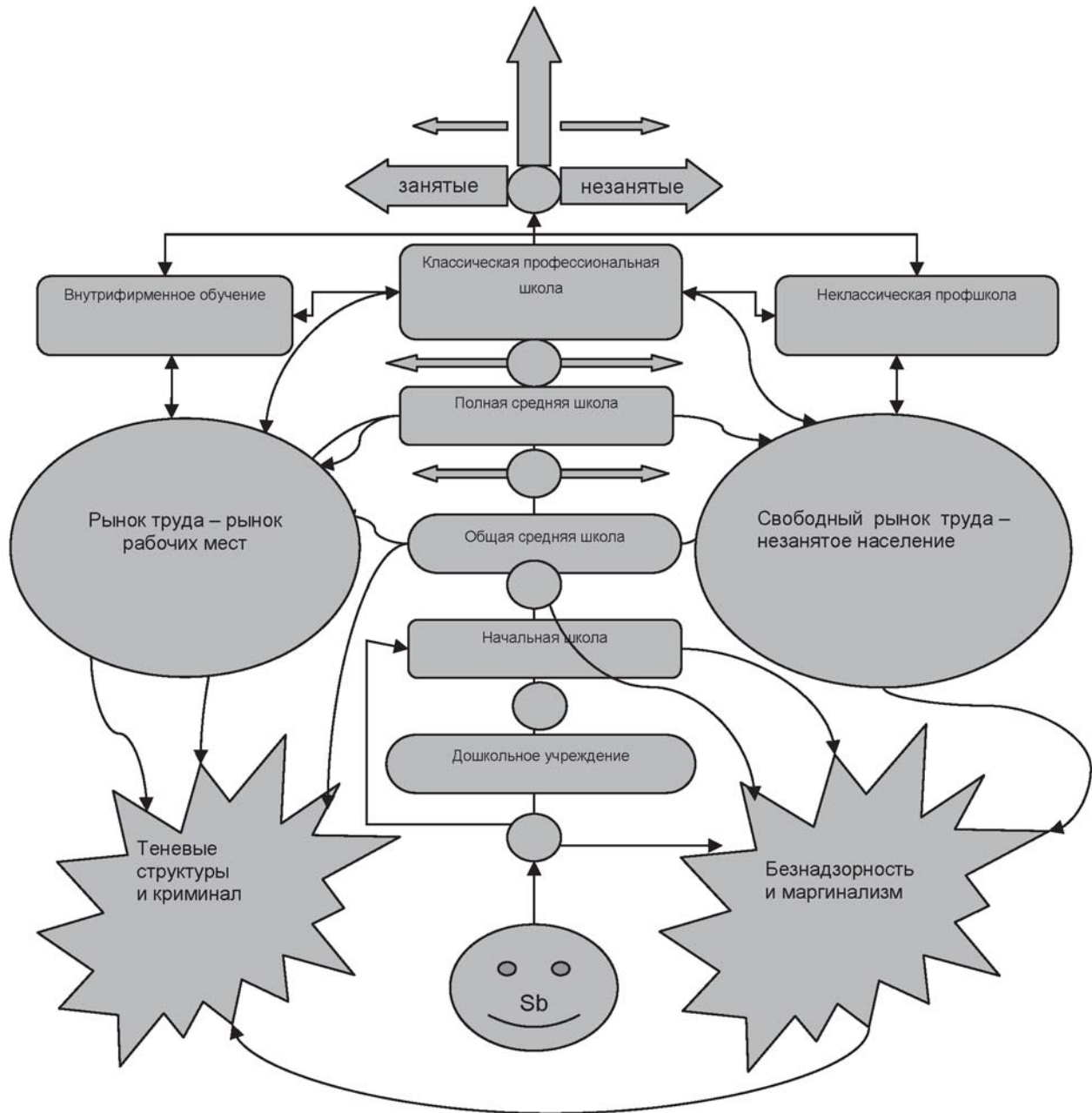

Рис 1. Формирование экономически активного населения (ЭАН)

позволяет увидеть важнейшие элементы и виды *типичных траекторий движения* развивающегося субъекта в социальном пространстве — *гражданских и профессиональных карьер*, — эти траектории образуют *потoki движения* множества субъектов похожей судьбы — *движения человеческих ресурсов общества*.

Схема Б на рис. 2 раскрывает *узловую структуру социальных мест* в социальном пространстве СП с указанием *типичных ролей* в экономически ак-

тивной области, что позволяет вести психологический анализ распределения экономически активного населения по этим социальным местам, исследовать *механизмы и факторы выбора и замещения*, а также — *эффективного или неэффективного исполнения* соответствующих социальных ролей. Психологические исследования процессов и областей движения *человеческого субъекта в человеческом обществе* дают возможность выявлять *критические интервалы жизнен-*

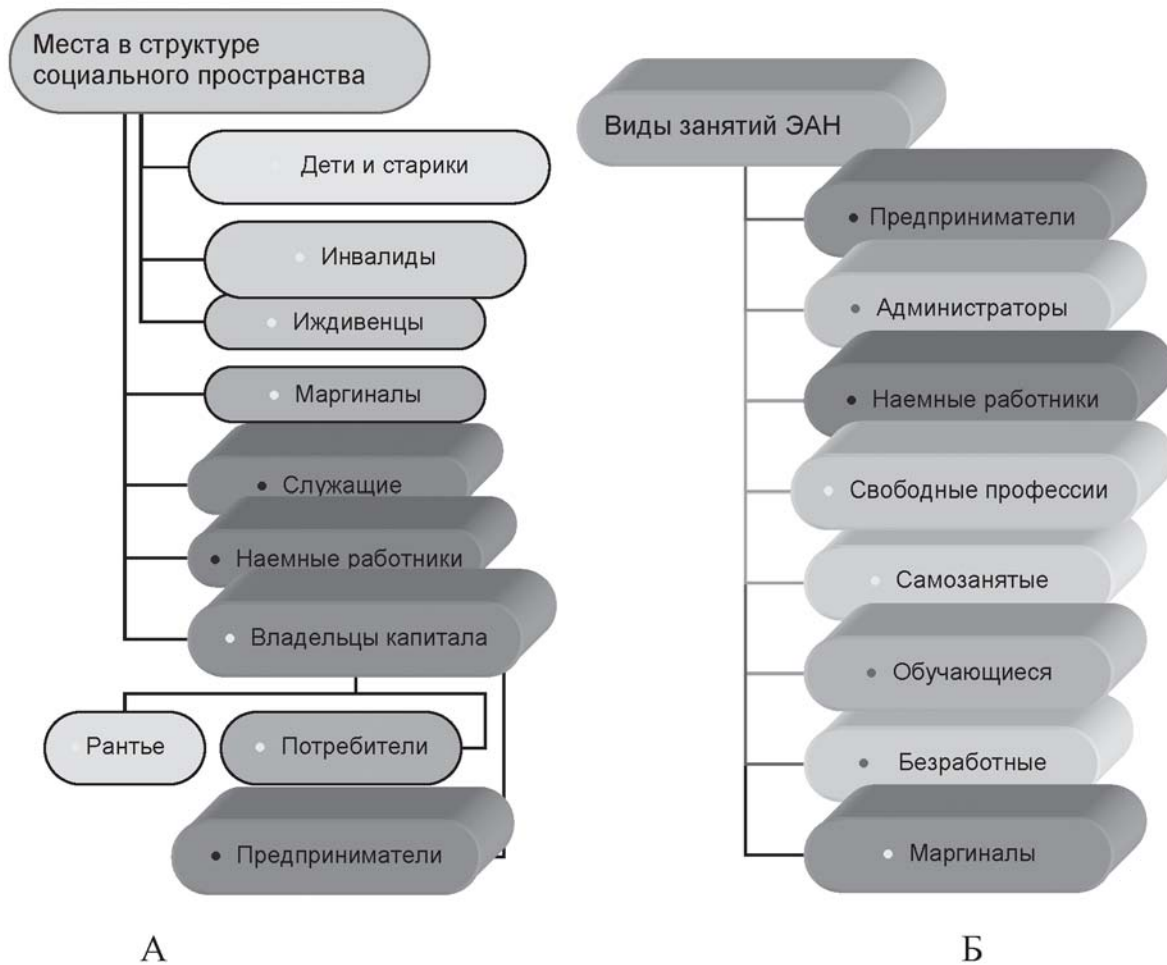

Рис 2. Распределение видов занятий ЭАН и ролевая структура социально-экономического пространства

ного пути, — и каждый такой интервал по своему критичен в контексте *перемены социальной роли и социальной функции субъекта*.

Психологический анализ, выполненный в русле предлагаемого подхода, позволяет обнаружить типичные потоки и траектории движения в социальном пространстве, исследовать эффективность выбора и замещения «социальных мест», исполнения различных ролей и оценить значение различных социальных институтов в жизни развивающегося субъекта. Приведенные иллюстрации показывают, что *профессиональная принадлежность работника* является лишь частным и весьма специфическим (скорее — функционально-технологическим) проявлением экономической активности человека на

конкретном рабочем месте. Сами *социальные системы* (общности, институты³, движения, объединения и т.п.) могут быть наделены в таком случае рядом параметров и свойств, характеризующих указанные *общности* через их отличительные особенности:

- *социальное качество* или *общий признак* (территориальные, этнические, культурные, исторические, позиционные и иные общности),
- *социальную функцию в обществе* (политические, демографические, экономические и др.),
- *объем* (сверхбольшие, большие, средние, малые, мелкие объединения),
- *структуру* (вертикальные, древовидные, матричные и др.),

³ Так, например, государство становится одним из социальных институтов управления общественными процессами (то есть, процессами реального взаимодействия людей). Другим таким институтом становится институт (местного) самоуправления.

- *состав* (узлы структуры, социальные места и внутренние нормы отношений),

При этом особое значение для психологического анализа приобретает понятие «*социального места*» как обобщающее идею *движения субъекта через различные социальные образования* (в том числе — различные организации), конкретную *реализацию* из множества возможных *альтернатив* социального поведения (допустимых изменений спектра межличностных взаимодействий) в реальных или виртуальных «узлах *социальной структуры*». Такое движение создает *кризисную ситуацию* на определенном *интервале жизненного пути* (жизненной ситуации) и выступает для субъекта как *кризис перемены роли*. В этом случае *движение субъекта и его траектория в социальном пространстве* могут рассматриваться как *последовательное замещение социальных мест, занятие одного из доступного их множества*. В данном контексте «кризис» представляет в действительности процесс *занятия субъектом*⁴ одной из множества возможных (в данный момент свободных или уже замещенных) позиций в той или иной социальной системе, например, учебного места — в образовательном учреждении, рабочего места — в производственной организации, социальной позиции — в группе и т.д.

В предлагаемом анализе социального пространства становятся более понятными такие феномены, как *психологическое расстояние* (персональная дистанция) и *психологический барьер*, который приходится создавать (защита) или необходимо преодолеть (установление контакта). Эти понятия характеризуют особенности межсубъектного взаимодействия, которое само по себе обладает следующими свойствами: *модальностью* (способами селекции и выбора партнера), *дальностью* (силой взаимодействия) и *валентностью* (знаком взаимодействия). С этой точки зрения в социальном пространстве можно обнаружить персональные особенности дистанции, отношений и поведения:

- *дистанция* характеризует баланс межсубъектного взаимодействия — она может сохраняться (поддерживаться), сокращаться (сближение) и увеличиваться (удаление);
- *отношения* детерминируются особенностями спектра взаимодействий со стороны субъекта — они могут быть открытыми (симпатии—антипатии), закрытыми (маскировка и дезинформация), вертикальными (доминирование—подчинение) и горизонтальными (согласие и терпимость);
- *барьеры* могут быть *поведенческими и личностными*. Первые, *поведенческие*, характеризуют индивидуальные формы и особенности социального поведения: реальные (ступор, контакт, избегание; содействие и противодействие, агрессия и жертвенность) и виртуальные, информа-

ционные (мимикрия и изоляция, обман и дезинформация, угроза и покорность). *Личностные* психологические барьеры — это преимущественно *интрапсихические защиты*: отражения (фиксации, оценки и интерпретации социальных ситуаций и социальных партнеров) и/или переживания (тревога и стресс, страх и бравада, эйфория и фрустрация).

Кроме того, в русле концепции социального пространства становится возможным аккуратный анализ разного рода социальных общностей как подмножеств и подсистем единого социального пространства на данном *интервале жизни человека* и в *данную эпоху развития общности*. Так, например, обнаруживается существенное различие между такими общностями, как группы и организации. Если первые, группы, в основном дефинируются (определяются и истолковываются) как *социальные системы с общим признаком входящих в них субъектов*, то вторые — организации, выступают как *социальные системы с общей социальной функцией*, выраженной в виде специфической *социальной миссии* организации (Рис. 3).

В таком случае можно сказать, что *группы преимущественно отражают потребности и интересы собственных членов*, тогда как *организации в своих функциях и миссии отражают потребности и интересы тех, кто находится за пределами организации*.

В указанном контексте приобретают особый личностный смысл феномены социального (группового) сознания (Г.В. Акопов, В.М. Аллахвердов, В.С. Семенов). Эти феномены следует интерпретировать, скорее, как следствие более высокого уровня социальной идентичности, который может быть связан не только с *идентификацией* субъекта с членами той или иной общности, но и с *дифференциацией* им различных общностей в социальном пространстве. Тогда *групповое сознание* выступает (вслед за В.М. Бехтеревым, В.Н. Мясищевым, К.Г. Юнгом и К. Левиным, Б.Г. Ананьевым и Б.Д. Парыгиным) как *характеристика системы отношений* данного субъекта в *его общности* (точнее, в *социальном пространстве данной общности*), — в сравнении с возможными другими общностями человечества. Здесь важно подчеркнуть, что мы имеем дело с системой *отношений* субъекта, а не только его социальных действий или «социальных представлений», то есть объектом психологического анализа становятся также ценностные (а не только нормативные, регулятивные или рефлексивные) компоненты межличностных взаимодействий субъекта.

Мы полагаем, что указанные характеристики отношений приобретают смысл *личностных интен-*

⁴ А не только — адаптации и эффективного исполнения той или иной роли на данном социальном месте.

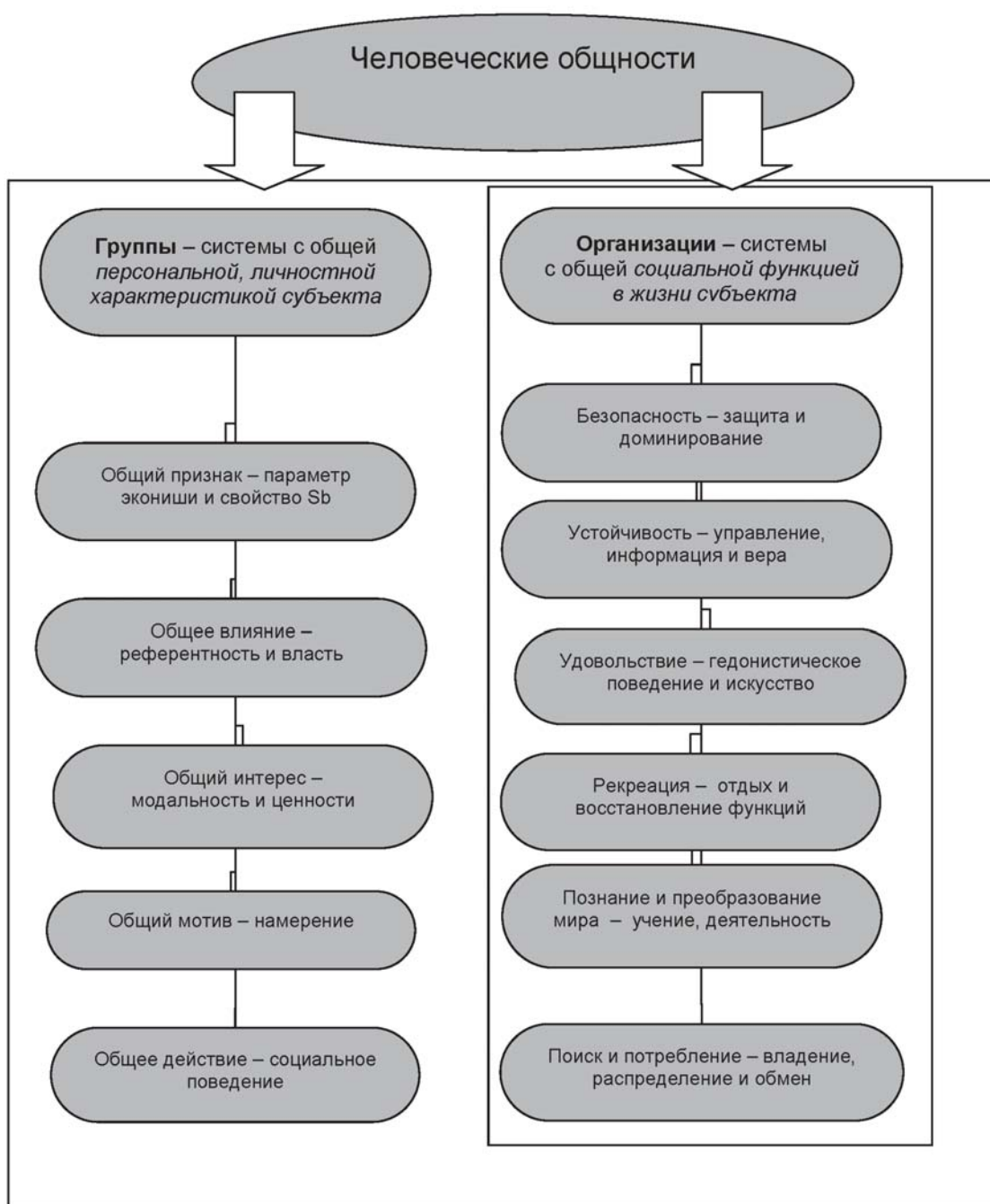

Рис 3. Примерная классификация различных общностей по признаку направленности и миссии в социальном пространстве

ций в сравнительном анализе специфических систем персональных оценочных функций (Ю.М. Забродин, 1980 — 2004). Они становятся типичными (в смысле А. Адлера и К. Юнга) в рамках той или иной общности, выражая отношения принадлежности, идентичности, влияния, власти, ответственности, совести (религии) и др. В таком случае возможно и целесообразно — в дополнение к важным характе-

ристикам социальных систем и социальных институтов (источников социальных представлений) — рассматривать групповое сознание личности как часть организационной культуры общности, как особое свойство социального пространства индивида (принадлежащего данной общности) в системе его межличностных взаимодействий. Как мы показали (Ю.М. Забродин, 1997, 2002), система взаимо-

действий субъекта по существу является базой для строительства *отношений* данного субъекта, и, в свою очередь, детерминирует особенности механизма *регуляции социального поведения* личности.

Таким образом, исследование **движения человеческого субъекта в человеческом обществе** выявляет *специфические траектории движения в социальном пространстве*. Психологический анализ позволяет обнаружить *критические интервалы жизненного пути человека*, при этом каждый такой интервал по-своему критичен в контексте перемены его социальной роли и социальной функции. Это, в свою очередь, позволяет анализировать как *типичные потоки движения человеческих контингентов*, так и *индивидуальные траектории движения человека в социальном пространстве*, исследовать *эффективность социального поведения*, качество выбора и замещения «социальных мест», исполнения различных ролей, оценить значение различных социальных институтов в жизни развивающегося субъекта.

В отмеченном выше ключе более понятными становятся те феномены и те процессы, которые проявляют себя в России периода социальных и экономических реформ.

Некоторые итоги российских реформ: психологический аспект

Анализ хода российских реформ — государственного, политического и хозяйственного переустройства России — выявляет множество проблем, которые так или иначе затрагивают основные сферы жизнедеятельности человека: образование, труд, свободное время, то есть, прежде всего, *социальное пространство его жизни*. Как мы уже отмечали (Ю.М. Забродин, 1995, 2002), большинство из этих проблем так или иначе связано с поиском новых *неадминистративных механизмов, повышающих эффективность государственного и общественного регулирования социальных процессов*, в том числе, прямого управления ими. Становится понятным, что возникшие и возникающие в процессе развития реформ трудности существуют на фоне и вследствие радикальных изменений *условий жизни людей, человеческих отношений, особенностей гражданского и профессионального развития самого человека*. Формируются качественно иные принципы организации жизни и деятельности людей, меняется иерархия социальных и поведенческих норм и ценностей, на передний план выходят вопросы *социально устойчивого и безопасного развития не только государства и страны, но и — личности, гражданина*.

Эти перемены в жизни российского населения в значительной степени осложняются в связи со спецификой переходного периода, с появлением так называемых *трансформационных социальных феноменов*, предполагающих реальное расширение

индивидуальных свобод, увеличение ответственности человека в определении собственной судьбы, растущую нагрузку на самостоятельность человеческой личности. С начала реформ российского общества прошло более пятнадцати лет, и, как мы полагаем, появилась реальная возможность более или менее аккуратно проанализировать минувший исторический отрезок, с учетом накопленной феноменологии, данных научных исследований, оценки произошедших политических, социальных и экономических изменений. По нашему мнению, целесообразно взглянуть на происходящие в России процессы, прежде всего, *с человековедческой точки зрения*. Это нужно для того, чтобы более точно рассмотреть причины появления и оценить состояние *точек развития* социальной и хозяйственной политики, выявить закономерности и перспективы изменения отношений людей, их поведения в критических жизненных обстоятельствах, которых складывалось немало за истекшее пятилетие. Именно они определяют особенности *новых социальных ситуаций*, характеризуют качественную динамику тех условий и факторов, в которых разворачиваются *линии жизни* реальных индивидов, формируются и осуществляются как *гражданская*, так и *профессиональная карьера* каждого человека.

Теперь уже все более ясно, что фундаментальным условием развития российского общества и российской экономики является *развитие человеческого ресурса общества*, без которого немислимы никакие долгоживущие изменения *в условиях жизни и деятельности людей, в системе межличностных отношений*. Это означает, в частности, что главным фактором российских реформ становится *гражданский, интеллектуальный и профессиональный потенциал* страны. В этой связи особый интерес для нас представляет оценка состояния — общего потенциала и вероятной динамики — человеческого ресурса в условиях социальных реформ. По нашему мнению, принципиально важными с этой точки зрения являются следующие четыре группы проблем:

1. Оценка состояния, реальность и перспективы социальных трансформаций в российском обществе в сравнении с мировым экономическим процессом. Изучение того, как эти новые социальные факторы изменяют персональные условия и обстоятельства жизни человека на разных этапах его гражданской и профессиональной карьеры; как экономические преобразования и их последствия воспринимаются населением в целом, а также — работниками и работодателями.

2. Исследование структуры и динамики российского рынка труда в современных экономических координатах. Это, прежде всего: объемы, структура и динамика экономически активного населения — ЭАН; распределение и миграция ЭАН по различным секторам экономики; профессиональная миграция между отраслями внутри секторов и территориаль-

ная миграция; перспективы наполнения рынка рабочей силы; уровень профессионального образования, профессиональная квалификация работников и т.п.

3. Исследование личностных, индивидуальных эффектов политических, социальных и хозяйственных реформ. Это означает изучение особенностей восприятия происходящих в обществе изменений; эмоциональные, оценочные и поведенческие реакции людей на те или иные события, решения и действия политических и хозяйственных руководителей; формирование, восприятие и принятие изменений в нормативной базе социальных отношений.

4. Оценка и основательный научный анализ психологической ситуации, складывающейся в обществе, изменений в индивидуальной и общественной психологии. Определение новых задач, места и роли научной и практической психологии в жизни российского общества с учетом существенно возросшей и изменившейся потребности населения в психологических знаниях и услугах.

Итоги пятнадцатилетнего периода радикальных реформ показывают, что, наряду с очевидными положительными моментами, на данном этапе перехода российского общества от «плановой» к «рыночной» экономике обнаружилось множество негативных явлений: ухудшилась экономическая ситуация, увеличилось расслоение общества по уровню доходов, снизилось качество жизни и т.д. Особенно заметны последствия этих негативных явлений в психологической сфере: иным становится отношение людей друг к другу; растет социальная напряженность; существенно изменяются нормы поведения и системы ценностей; меняется социальная и личностная ориентация индивида при оценке социальных и политических событий; наблюдается поляризация позиций в отношении к ходу реформ, в степени участия в них конкретных людей.

Как показывают результаты социологических опросов, для значительных контингентов населения, особенно слабо социально защищенных, эффекты реформ и, соответственно, отношение к ним определяются резко возросшей нестабильностью социально-трудовых отношений, потерей уверенности «в завтрашнем дне». Это лишним раз подтверждает известный факт — в формировании обыденной психологии человека социальные и экономические обстоятельства жизни занимают ведущее место.

В этой связи, как мы уже отмечали [Ю. Забродин, 1994—2005], исключительно важным становится психологически ориентированный анализ социальных и экономических трансформаций российского общества, которые определяют действительные особенности жизненных ситуаций конкретного человека. Анализ этих трансформаций показывает, что в результате реформ в России можно обнаружить ряд достаточно устойчивых макро- и микроэкономических феноменов, которые существенно влияют на

отношения и поведение человека. Эти феномены, в свою очередь, в значительной мере сами определяются действующими человеческими отношениями и поведением.

Так, в России впервые (начиная с 1993 года) постоянным и значимым фактором нашей жизни стала безработица. В 2005 году уровень безработицы оценивался (с учетом скрытой формы) в 8—12 млн. человек при 72 млн. человек экономически активного населения. И хотя, судя по официальным данным Госкомстата России, уровень безработицы за последние годы оставался относительно стабильным, почти четыре миллиона человек обратились в 2005 году в региональные органы федеральной службы занятости — ФСЗН. При этом структурные характеристики обращений сохранялись примерно теми же, что и десять лет назад. Резко возросла так называемая «профессиональная» миграция: ежегодно десятки миллионов человек по тем или иным причинам меняют место своей работы, и этот фактор становится важным параметром динамики российского рынка труда.

Оценка имеющейся статистической информации и данных мониторинга социально-трудовой сферы позволяет увидеть, что структура российского рынка рабочей силы радикально изменилась:

- значительно — более чем на пятнадцать миллионов человек — уменьшился общий объем экономически активного населения России;
- с 1995 года качественно изменилось соотношение предприятий государственной и негосударственной форм собственности: первые сегодня имеют менее половины общего числа занятых на предприятиях и в учреждениях России;
- существенно выросло и продолжает увеличиваться число «рантье» и неучтенных «самозанятых» лиц; происходит перераспределение рабочей силы между секторами экономики: наблюдается переток занятых из первичного и вторичного в третичный сектор;
- высок уровень горизонтальной «профессиональной миграции» — примерно пятнадцать миллионов человек поменяли место работы в текущем году;
- профессиональный профиль российских работников весьма специфичен и значительно отличается от аналогичных профилей развитых государств: относительно велико число специалистов в ущерб квалифицированным рабочим производственной сферы и сферы обслуживания, включая квалифицированных ремесленников и лиц так называемых свободных профессий;
- искажена структура рынка свободной рабочей силы — доля специалистов среди безработных в ряде регионов достигает 50 %; на свободном рынке труда стабильно присутствуют выпускники общеобразовательной и профессиональной школы.

IV Национальная научно-практическая конференция
«ПСИХОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ: подготовка кадров, психологическое просвещение»
11–13 декабря 2007 года, Москва

Организаторы конференции — Общероссийская общественная организация «Федерация психологов образования России», Министерство образования и науки Российской Федерации.

Для участия в конференции приглашаются специалисты и руководители психологических служб и образовательных учреждений субъектов Российской Федерации, члены Федерации психологов образования России, представители Министерства образования и науки РФ, Департамента образования г. Москвы, психологи стран ближнего и дальнего зарубежья.

Информационные партнеры конференции — Всероссийский научно-методический журнал «Вестник практической психологии образования», интернет-сайты www.gospsy.ru, www.mgppu.ru, еженедельник «Школьный психолог».

В следующем номере «Вестник практической психологии образования» будет опубликована подробная информация с указанием научной программы конференции, а также условий участия и публикации материалов. Все новости о конференции на сайте www.gospsy.ru.

Таким образом, даже эти, весьма ориентировочные, данные позволяют оценить сложность того состояния, в котором оказалось российское общество на интервале перехода от административной системы государственного управления к рыночной экономике.

В этих условиях необходимой становится разработка психологически обоснованной социальной политики, которая обеспечила бы *вероятное устойчивое развитие российских реформ и российского общества*. Вместе с тем ясно, что Россия должна думать не только о «путях» (т.е. целях и технологиях) *устойчивого развития*: но также — о ресурсах, которые могут обеспечить это развитие. Я убежден, что в этом случае речь должна идти, в первую очередь, о *человеческих ресурсах России*.

Литература

1. Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания. — М.: Наука, 1977; 2е издание, СПб.: Питер, 2000.
2. Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды: В 2-х т., Т.1. — М., 1980.
3. Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии. — М., 1995.
4. Аллахвердов В.М. Сознание как парадокс. — СПб: ДНК, 2000.
5. Акопов Г.В. Российское сознание: историко-психологические очерки. — Самара: СамГПУ, 2002.
6. Бехтерев В.М. Объективная психология. — М.: Наука, 1991.
7. Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. Сб. — М.: Наука, 1990.
8. Забродин Ю.М. Проблемы разработки практической психологии. Психологический журнал, т.1, №2, 1980.
9. Забродин Ю.М. Развитие практической психологии в СССР. В кн: Актуальные проблемы современной психологии. — М.: Наука, 1989.
10. Забродин Ю.М., Ткаченко Е.В. Профессиональное становление: от профессионального образования к профессиональной карьере. В: Материалы Всероссийского совещания руководителей региональных органов образования. — Омск, 1993.
11. Забродин Ю. М. Очерки теории психической регуляции поведения. — М., 1997.
12. Забродин Ю.М. Психология личности и управление человеческими ресурсами. — М.: Финстатинформ, 2002.
13. Левин К. Теория поля в социальных науках. — СПб: Речь, 2000.
14. Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность. — М.: Политиздат, 1975.
15. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. — М.: Наука, 1984.
16. Мясичев В.Н. Психология отношений: избранные психологические труды. — Москва-Воронеж, 1995.
17. Парыгин Б.Д. Социальная психология. — СПб., 1999.
18. Печчеи А. Человеческие качества. — М., 1985.
19. Проблемы человека в западной философии. Сб. — М.: Наука, 1989.
20. Руткевич М.Н., Потапов В.П. После школы. Опыт социологического исследования. — М., 1995.
21. Семенов В.Е. Искусство как межличностная коммуникация. — СПб: Изд. СПбГУ, 1995.
22. Управление человеческими ресурсами: психологические проблемы. Сб.: Ю.М. Забродин, Н.А. Носов (ред.) — М., 1997.
23. Фролов И.Т. Перспективы человека. — М.: Наука, 1983.
24. Юнг К.Г. Архетип и символ. — М.: RENAISSANCE, 1991.